

Л. Т. Яблонский
**СКИФО-СИБИРСКИЙ МИР: ПРОБЛЕМЫ ДЕФИНИЦИИ
 И ПОНЯТИЙНОГО СОДЕРЖАНИЯ***

УДК 902.01(571)

ББК 63.442.7(235.7)

В статье критически рассматриваются понятия «скифо-сибирский мир». Совокупность типологически сходных признаков материальной и духовной культуры в определенные эпохи может оказаться географически приуроченной к той или иной территории, что создает археологическую иллюзию существования здесь некоей человеческой или «историко-этнографической общности», некоего «единства». Предложенное автором понятие «культурно-хронологический горизонт» подразумевает распространение признаков материальной культуры не только по горизонтали (например, в пределах «скифского мира»), но и по вертикали (например, из степи — на север — в лесостепь, в лес или тайгу). При этом какие-либо миграции в «чужие» экологические ниши и зоны не являются обязательными, так как вещи и идеи могут распространяться и без передвижений их создателей и владельцев. Применительно к археологии ранних кочевников Евразии «скифскую триаду» следует рассматривать в качестве маркера культурно-хронологического горизонта скифского времени.

Ключевые слова: *скифский мир, культурно-историческая область, культурная общность, культурно-хронологический горизонт*

В отечественной этнографии активно разрабатывались теории историко-культурных областей.¹ Классики советской антропологии, осознавая актуальность проблемы, также уделяли ее теоретической разработке особое внимание.² Иначе сложилась ситуация в археологии: в ней наблюдается явная терминологическая путаница в понимании того, что есть «историко-культурная область» и «историко-культурная общность» и отличается ли одно понятие от другого. Судя по контексту некоторых публикаций,³ оба понятия употребляются как синонимичные.

Уже при чтении названий трудов (а их список можно было бы существенным образом расширить) возникают вопросы, которые требуют ответа. В чем, например, состоит андроновская общность, если ее алакульский и федоровский компоненты, как выясняется,⁴ не совпадают по времени существования, а носители указанных культур антропологически различаются на уровне рас второго порядка⁵ и имеют, следовательно, разное генетическое происхождение? Что имеется в виду под «киммерийско-карасукской общностью»,⁶ если киммерийцы — это исторический этноним, а карасукская археологическая культура — условное название группы памятников? Какую общность могли составлять Геродотовы

¹ См., напр.: Кузеев Р. Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю. М., 1992.

² См., напр.: Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // СЭ. 1955. № 4. С. 3–17.

³ См., напр.: Грач А. Д. Историко-культурная общность раннескифского времени в Центральной Азии // АСГЭ. Вып. 23. Л., 1983; Кузьмина Е. Е. Классификация и периодизация памятников андроновской культурной общности // БМАИКСА. М., 1985. Вып. 9; Мошкова М. Г. Пути и особенности развития савромато-сарматской культурно-исторической общности: автореф. дис. ... уч. ст. д-ра ист. наук. М., 1989; Членова Н. Л. Памятники I тысячелетия до н. э. Северного и Западного Ирана в проблеме киммерийско-карасукской общности // Искусство и археология Ирана. Всесоюзная конференция: доклады. М., 1971. С. 317–334.

⁴ См.: Григорьев С. А. Соотношение федоровской и алакульской культур и проблема андроновской культурно-исторической общности // XIV УАС: тез. докл. Челябинск, 1999. С. 26–29; ср.: Корочкова О. Н. К обсуждению термина «андоновская общность» // Проблемы первобытной археологии Евразии. М., 2004. С. 52–66; Ткачев В. В. Андроновская культурно-историческая общность: дефиниция и содержание // XVII Уральское археологическое совещание: материалы науч. конф. Екатеринбург; Сургут, 2007. С. 169–171. Упомянутые здесь и неупомянутые работы свидетельствуют о том, что специалисты в области изучения андроновской культуры хорошо осознают противоречивость понятия «андоновская общность», в отличие от сарматологов, среди которых такое понятие, как «савромато-сарматская общность» (Мошкова М. Г. Указ. соч.), протестных эмоций, во всяком случае, на страницах печати, не вызывает.

⁵ См.: Багашев А. Н. Палеоантропология Западной Сибири. Лесостепь в эпоху раннего железа. Новосибирск, 2000.

⁶ Членова Н. Л. Указ. соч.

Яблонский Леонид Теодорович — д.и.н., профессор, зав. отделом скифо-сарматской археологии, Институт археологии РАН (г. Москва)
 E-mail: yablonsky.leonid@yandex.ru

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 13-01-00053

савроматы⁷ и разделенные с ними территориально и хронологически сарматы?⁸

В отечественной археологии терминология, связанная с базовыми понятиями эпохи раннего железного века, отчасти построена, как представляется, на априорных и никем не доказанных теориях и штампах. Один из таких штампов — «скифский мир», протянувшийся «...на огромном пространстве евразийского степного пояса от Придунавья до Прибайкалья»,⁹ который иногда еще называют «скифо-сибирским единством».

Мы настолько привыкли к штампу «скифо-сибирский мир»,¹⁰ что будем удивлены, если попытаемся понять значение слов, из которых этот термин состоит. Согласно определению философского словаря мир — это то, в чем вершится человеческое существование. Теперь рассмотрим определения «скифо» и «сибирский». «Скифо-сибирский мир» — мир, в котором «вершили существование скифы и сибиряки, либо скифы-сибиряки, либо сибирские скифы. При этом Сибирь — это обширный географический регион в центре Российской Федерации, ограниченный с запада Уральскими горами, с востока — дальневосточными регионами России, с севера — Северным Ледовитым океаном, с юга — границей сопредельных с Россией государств.

Так выясняется, что «скифский мир» находился в Сибири, т. е. к востоку от Уральских гор, а совсем не там, где его помещал «отец истории» Геродот, (т. е. в Северном Причерноморье). Можем ли мы править Геродота, если «отец истории» не имеет возможности поставить нас на место? Поэтому, помимо уже известных скифов Средней Азии¹¹ и Приаралья,¹² на исторической арене появились скифы Якутии¹³ и даже скифы Китая.¹⁴

⁷ А не «савроматы» (См.: Смирнов К. Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М., 1964).

⁸ Мошкова М. Г. Указ. соч.

⁹ Канторович А. Р. Ранний железный век в степной полосе Евразии // Археология. М., 2006. С. 271–280.

¹⁰ См. напр., Троицкая Т. Н., Новиков А. В. Скифо-сибирский мир. Новосибирск, 2007; Мартынов А. И., Елин В. Н. Скифо-Сибирский мир Евразии. М., 2009.

¹¹ Толстов С. П. Среднеазиатские скифы в свете новейших археологических открытий // ВДИ. № 2. 1963. С. 23–45.

¹² Он же. Приаральские скифы и Хорезм (к истории заселения и освоения древней дельты Сыр-Дарьи) // СЭ. № 4. 1961. С. 114–146.

¹³ Гоголев А. И. Скифо-сибирские истоки традиционной культуры якутов // Скифо-сибирский мир. Кемерово, 1987. С. 143–148.

¹⁴ Петухов Ю. Д., Васильева Н. И. Евразийская империя скифов. М., 2008.

Представление о полном культурном, духовном и даже этническом единстве древних кочевников и скотоводов, населявших Евразийские степи в раннем железном веке, тоже сложилось давно. Много внимания уделил этой проблематике М. П. Грязнов. Однако, говоря о сходстве степных культур, которое, по его мнению, носило стадийный характер, исследователь отмечал и локальные традиции. Задачу археологов он видел в том, чтобы определять роль в процессе формирования «скифо-сибирского культурного единства» каждой из составляющих его культурно-исторических областей и каждой «племенной группы». Отдельные культуры, из которых и складывается скифо-сибирский мир, писал он, самобытны и оригинальны.¹⁵

Материальная культура является неотъемлемой частью этнической культуры. Признавая иерархичность этнических сообществ,¹⁶ надо согласиться, что и комплексы материальной культуры по сути своей иерархичны. Поэтому в сравнительном анализе необходим учет таксономического веса¹⁷ того или иного археологического признака.

Понятие «скифо-сибирский мир» характеризуется совокупностью археологических признаков, которые имеют сравнительно малый таксономический вес, поэтому это понятие располагается близ вершины археологической классификации. Данное понятие прочно вошло в научную литературу, замены ему пока не найдено. С известными оговорками, термин «скифо-сибирский мир» может применяться для обозначения территории, населенной локальными сообществами степных скотоводов скифо-сакского времени. При этом необходимо понимание этнокультурной и генетической¹⁸ разнородности элементов, составляющих основу этого мира, а также того, что тренды их исторического развития далеко неодинаковы. Такое понимание отрицает применение по отношению к ним термина «единство».

Еще в работе классиков советской этнографии четко формулируется определение терми-

¹⁵ См.: Грязнов М. П. К вопросу о сложении культур скифо-сибирского типа в связи с открытием кургана Аржан // КСИА. 1978. № 154. С. 18.

¹⁶ См.: Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., 1983.

¹⁷ См.: Основы общей систематики // Глуценко В. И., Акулов А. Ю., Леонтьев Д. В., Утевский С. Ю. Харьков, 2004.

¹⁸ См.: Дебец Г. Ф., Левин М. Г., Трофимова Т. А. Антропологический материал как источник изучения вопросов этногенеза // СЭ. 1952. № 1. С. 22–36.

на «историко-этнографическая область: «Под историко-этнографической областью мы понимаем территорию на которой в результате длительных связей, взаимного влияния и общности исторических судеб народов, населяющих эту территорию (курсив мой. — Л. Я.), сложилась определенная культурная общность».¹⁹

В отечественной антропологии давно был сформулирован теоретический принцип, который и сегодня остается краеугольным камнем в теории отечественного расоведения, этногенеза и этнической истории. Согласно этому принципу, не существует причинной связи между явлениями расы, языка и культуры. И лишь географическая территория в определенном ее локусе и в определенный хронологический период может послужить мостиком, создающим иллюзию совпадения этих явлений. Это обусловлено тем, что признаки расы, языка и культуры, в том числе материальной, распространяются в пространстве и во времени с помощью заведомо разных и знакомых каждому механизмов. Точно так же совокупность типологически сходных признаков материальной и духовной культуры в определенные эпохи может оказаться географически приуроченной к той или иной территории, что создает археологическую иллюзию существования здесь некоей человеческой или «историко-этнографической общности» или «единства».

Но на разных иерархических уровнях этнических общностей (даже если допустить их реальное существование),²⁰ могут одновременно происходить сложные процессы ассимиляции и аккультурации, консолидации и сближения, дифференциации и военной конфронтации. Представляется, что даже на низком таксономическом уровне этнических общностей трудно предполагать полное культурное или какое бы то ни было иное единство.²¹ И еще более сомнительным является тезис о культурном и духовном единстве человеческих коллективов, обитавших на огромных просторах евразийских степей.

В археологии термин «общность» подразумевает, как правило, общность не социальную, а этническую. Классический пример названия этнически окрашенной общности —

«скифо-сибирский мир»²² или — «единство скифского мира».²³

Замечательный советский антрополог, М. Г. Левин, как и его коллеги, всецело разделял сформулированный В. В. Бунаком принцип историзма расы,²⁴ т. е. ее закономерной эпохальной изменчивости. Этот принцип был применен им в отношении историко-культурных областей, в пределах которых развивались этнографические общности.

Три основных положения, по мнению М. Г. Левина и Н. Н. Чебоксарова, необходимо учитывать при выявлении историко-культурных областей. Во-первых, это их иерархичность, поскольку «внутри областей могут быть выделены более мелкие районы, отличающиеся более второстепенными, хотя обычно и более многочисленными культурными особенностями».²⁵

Во-вторых, следует учитывать возможную мультикультурность, гетерогенность и разнородность населения одной и той же историко-культурной области. Исследователи отмечают: «В состав одной историко-этнографической области входили различные племенные группы. Там, где речь идет о культуре, соответствующей хозяйственно-культурному типу (ХКТ), предполагать этническую или языковую общность нельзя».²⁶ Иными словами, сходные проявления материальной и духовной культуры кочевников степной Евразии, представителей общего ХКТ специализированных степных кочевников, еще не являются признаками какой-либо общности этих кочевников. Вспомним хотя бы гуннское нашествие, «перемоловшее» многие разнородные кочевые группы евразийской степи, в том числе и сарматов, или — набеги тех же сарматов, уничтоживших, как предполагают, соседей скифов. В пределах Волго-Уральской культурно-исторической области (по Р. Г. Кузееву²⁷) в раннесарматскую эпоху сосуществуют и археологически прослеживаются два хозяйственно-культурных типа — земледельцев лесной и лесостепной полосы и степных кочевников. При этом отмечается определенное сходство проявлений их материальной и духовной культу-

²² Скифо-сибирский мир. Новосибирск, 1987. С. 10.

²³ Там же. Аннотация на с. 2.

²⁴ Бунак В. В. Раса как историческое понятие // Наука о расах и расизм: Тр. Ин-та антропологии МГУ. Т. 4. М.; Л., 1937. С. 5–46.

²⁵ Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Указ. соч. С. 12–16.

²⁶ Там же. С. 16.

²⁷ Кузеев Р. Г. Указ. соч.

¹⁹ Там же.

²⁰ См.: Тишков В. А. Реквием по этносу. М., 2003.

²¹ Взглянем на современный славянский мир с Россией, Украиной, Белоруссией, Польшей.

ры, которое хорошо фиксируется в археологических материалах.²⁸

И третий принцип — это историзм культурно-исторической области, про который М. Г. Левин и Н. Н. Чебоксаров пишут: «Ни характерные особенности, ни границы историко-этнографических областей не остаются неизменными. Однако в каждый конкретный исторический отрезок времени историко-этнографические области представляют вполне определенную реальность».²⁹

Все эти принципы применимы к понятию «скифо-сибирский мир», а само это понятие хорошо укладывается в представление об историко-культурной области, которая подразделяется на две историко-этнографические провинции — «скифскую» и «сакскую».

Если признать три эти принципа (а для этого, на мой взгляд, есть все основания), то всякие рассуждения о существовании некоего «единства» в пределах «скифо-сибирского мира» покажутся умозрительными и лишены истинного историзма, как в силу значительной протяженности географической территории, покрытой этим «миром», так и в силу огромного хронологического периода его существования (он протянулся от Придунавья до Прибайкалья и просуществовал с конца VIII до III вв. до н. э., то есть не менее пяти столетий).

Согласно Б. В. Андрианову, «историко-этнографические области, как правило, охватывают группы народов определенной территории хотя бы и различного происхождения, но связанные между собой общностью исторических судеб, длительностью соседства и общения».³⁰

Любой этнос и интегрируемые им явления можно представить в виде сгустка постоянно поддерживаемых потоков синхронной и асинхронной информации, обеспечивающей, в конечном счете, механизмы культурной (а значит, и биологической) адаптации каждого

сообщества к занимаемой им экологической нише.³¹

Признаки культуры этноса³² чаще всего являются результатом синхронных потоков информации и лежат в основе инноваций. Признаки этнической культуры поддерживаются диахронными информационными потоками и составляют традиционную базу сообщества. Синхронный информационный поток обеспечивает все варианты межэтнического общения, а диахронный — межпоколенную связь в пределах данного этноса, т. е. те традиции, которые стабилизируют этнос во времени.³³ В определенных условиях некоторые инновации на протяжении двух-трех поколений превращаются в традиции. Одновременно может происходить полное или частичное разрушение традиций, существовавших прежде.

Механизм выявления признаков этнической культуры в археологии осложнен трудностями датирования памятников, даже приближенных к нам во времени (эпоха раннего железа и раннего средневековья). Например, датировка могильников раннесарматской культуры лежит в пределах, по меньшей мере, трех столетий (IV–II вв. до н. э.), а то и больше.³⁴ И те признаки погребального обряда этих могильников, которые воспринимаются археологически синхронными, в исторической реалии являются асинхронными, т. е. принадлежат разным поколениям людей (вспомним принцип историзма культурно-исторической области). На протяжении короткого временного отрезка признаки, еще недавно характеризующие этническую культуру, могут стать надэтническими, трансформируясь в конкретных социально-политических условиях.³⁵ Это произошло, например, со «скифской триадой».³⁶

²⁸ См.: Зубов С. Э. Хроноиндикаторы раннепьяноборских могильников Иско-Бельского междуречья // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. II междунар. нижеволж. археол. конф.: тез. докл. Волгоград, 2007. С. 17–20; Савельев Н. С. Происхождение гафурийского комплекса лесостепи Южного Приуралья середины — второй половины I тысячелетия до н. э. // Ранние кочевники Волго-Уральского региона. Оренбург, 2008. С. 115–135.

²⁹ Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н. Указ. соч. С. 10, 11.

³⁰ Андрианов Б. В. Неоседлое население мира (историко-этнографическое исследование). М., 1985. С. 19.

³¹ См.: Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. М., 1983.

³² См.: Арутюнов С. А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М., 1989.

³³ См.: Он же. Процессы и закономерности вхождения инноваций в культуру этноса // СЭ. 1982. № 1. С. 8–22.

³⁴ См.: Клепиков В. М., Скрипкин А. С. Хронология раннесарматских памятников Нижнего Поволжья // НАВ. Вып. 5. Волгоград, 2002. С. 47–81.

³⁵ См.: Арутюнов С. А. Народы и культуры.

³⁶ См.: Яблонский Л. Т. «Скифская триада» и проблема этничности археологических признаков // Проблемы исторической интерпретации археологических и этнографических источников Западной Сибири: тез. докл. VIII Зап.-Сибир. археол.-этногр. совещ. Томск, 1990. С. 14–16; Yablonsky L. T. "Scythian Triad" and Scythian World // Kurgans, Ritual Sites, and settlements. Bronze and Iron Age. Oxford, 2000; Ольховский В. С. Скифская триада // Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы. МИАР. № 1. М., 1997. С. 85–96.

Термин «культурно-историческое единство» предлагалось заменить более точным по смыслу термином «культурный континуум скифского времени»,³⁷ но, очевидно, в силу некоторой тягеловесности он пока не прижился, хотя понятие «культурный континуум скифского времени» мне представляется вполне корректным. Возможно также, что более точно раскрывает содержание так называемого «единства» понятие «культурно-хронологический горизонт».

На протяжении 1940-х гг. на археологических материалах Центральных Анд было выделено пять культурных горизонтов.³⁸ Сходные особенности художественного стиля (ср.: «скифо-сибирский звериный стиль») и приемов изготовления и орнаментации керамики (ср., например: «тальковая керамика») на обширных территориях автор рассматривал в качестве признаков, которые позволяют выделить эти горизонты. Сходные элементы, объединяющие каждый горизонт и отличающие его от прочих, были названы «horizon makers»

(«создатели горизонта»; по-русски, лучше сказать — «маркеры горизонта»).

Эта концепция вполне применима к тому культурному феномену евразийских степей, который получил в литературе не очень удачное название «скифо-сибирский мир».³⁹

Применительно к археологии ранних кочевников Евразии «скифскую триаду», например, следует рассматривать именно в качестве «маркера горизонта». Я предлагаю называть такие горизонты «культурно-хронологическими».⁴⁰

Понятие «культурно-хронологический горизонт» подразумевает распространение признаков материальной культуры не только по горизонтали (в пределах, например, «скифского мира»), но и по вертикали (например, из степи — на север — в лесостепь, в лес или тайгу). При этом какие-либо миграции в «чужие» экологические ниши и зоны не являются обязательными, так как вещи и идеи могут распространяться и без передвижений их создателей и владельцев.

Leonid T. Yablonsky

Doctor of Historical Sciences, professor, head of department of Scythian-Sarmatian archaeology, Institute of archaeology of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)
E-mail: yablonsky.leonid@yandex.ru

SCYTHIAN-SIBERIAN WORLD: PROBLEMS OF DEFINITION AND CONCEPTUAL CONTENT

The article is a critical review of the "Scythian-Siberian world" concept. A combination of typologically similar attributes of material and religious culture observed during certain chronological periods could be geographically tied to a certain territory, which could have created an archaeological illusion of the existence in that territory of some human or "historical-ethnographic" community, or some "unity". The proposed by the author concept of "cultural-chronological horizon" assumed the distribution of material culture attributes not only horizontally (e.g. within the "Scythian world" limits), but also vertically (e.g. from the steppe — north — to forest-steppe, forest and taiga). At the same time migrations to "alien" ecological niches were not mandatory, since goods and ideas could travel without any movement of their creators or owners. With regard to the early nomads of Eurasia archeology the "Scythian triad" should be viewed as a marker of the cultural and chronological Scythian time horizon.

Keywords: Scythian world, cultural and historical area, cultural community, cultural and chronological horizon

³⁷ См.: Раевский Д. С. Культурно-историческое единство или культурный континуум? // КСИА. Вып. 207. 1993. С. 30–32.

³⁸ Willey G. R. A Functional analyses of the "Horizon Style" in Peruvian Archaeology // A Reappraisal of Peruvian Archaeology (Memories of the Society for American Archaeology 4). New York, 1948.

³⁹ Bashilov V. A., Yablonsky L. T. Some Current problems concerning the History of Early Iron Age Eurasian Steppe Nomadic Societies // Kurgans, Ritual Sites, and settlements. Bronze and Iron Age. Oxford, 2000. С. 9–12.

⁴⁰ Яблонский Л. Т. Культурно-хронологический горизонт южно-уральской культурно-исторической области в эпоху формирования раннесарматской культуры // Средневековая городская культура и кочевая цивилизация бассейна реки Урал: материалы междунар. науч. конф. Уральск, 2012. С. 370–392.

REFERENCES

- Andrianov B. V. *Neosedloe naselenie mira (istoriko-etnograficheskoe issledovanie)* [Not settled population of the world (historical and ethnographic research)]. Moscow: Nauka Publ., 1985, 280 p. (in Russ.).
- Arutyunov S. A. *Narody i kultury. Razvitie i vzaimodeystvie* [People and cultures. Development and interaction.]. Moscow: Nauka Publ., 1989, 246 p. (in Russ.).
- Arutyunov S. A. *Protsessy i zakonomernosti vkhozheniya innovatsiy v kulturu etnosa* [Processes and regularities of entry of innovations into culture of ethnos]. *Sovetskaya etnografiya – Soviet ethnography*, 1982, no. 1, pp. 8-22. (in Russ.).
- Bagashev A. N. *Paleoantropologiya Zapadnoy Sibiri. Lesostep v epokhu rannego zheleza* [Paleoanthropology of Western Siberia. The forest-steppe during an era of early iron]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2000, 374 p. (in Russ.).
- Bromley Yu. V. *Ocherki teorii etnosa* [Sketches of the theory of ethnos]. Moscow: Nauka Publ., 1983, 412 pp.
- Bunak V. V. *Rasa, kak istoricheskoe ponyatie* [Race as historical concept]. *Nauka o rasakh i rasizm. Trudy In-ta antropologii MGU – Science about races and racism. Works of the Institute of Anthropology of MSU*. Vol. 4. Moscow, Leningrad: AN SSSR Publ., 1937, pp. 5-46. (in Russ.).
- Glushchenko V. I., Akulov A. Yu., Leontev D. V., Utevskiy S. Yu. *Osnovy obshchey sistematiki* [Bases of the general systematization]. Kharkov: KhNU Publ., 2004, 110 p. (in Russ.).
- Gogolev A. I. *Skifo-sibirskie istoki traditsionnoy kultury yakutov* [Scythian-Sibirsky sources of traditional culture of Yakuts]. *Skifo-sibirskiy mir – Skifo-sibirsky world*. Kemerovo: Nauka Publ., 1987, pp. 143-148. (in Russ.).
- Grach A. D. *Istoriko-kulturnaya obshchnost ranneskifskogo vremeni v Tsentralnoy Azii* [Historical and cultural community of early Scythian time in Central Asia]. *ASGE*. no. 23. Leningrad, 1983, pp. 30-35. (in Russ.).
- Grigorev S. A. *Sootnoshenie fedorovskoy i alakulskoy kultur i problema andronovskoy kulturno-istoricheskoy obshchnosti* [Ratio of fedorovsky and alakulsky cultures and problem of an andronovsky cultural and historical community]. XIV UAS. *Tezisy dokladov – XIV UAS. Theses of reports*. Chelyabinsk: Rifev Publ., 1999, pp. 26-29. (in Russ.).
- Gryaznov M. P. *K voprosu o slozhenii kultur skifo-sibirskogo tipa v svyazi s otkrytiem kurgana Arzhan* [To a question of addition of cultures of the skifo-Siberian type in connection with opening of a barrow Arzhan]. *KSIA*, no. 154, 1978, pp. 9-18. (in Russ.).
- Debets G. F., Levin M. G., Trofimova T. A. *Antropologicheskii material kak istochnik izucheniya voprosov etnogeneza* [Anthropological material as source of studying of questions of ethnogenesis]. *Sovetskaya etnografiya – Soviet ethnography*, no. 1, 1952, pp. 22-36. (in Russ.).
- Zubov S. E. *Khronoindikator rannepyanoborskikh mogilnikov iksko-belskogo mezhdurechya* [Hronoindikatora rannepyanoborskikh of burial grounds of iksko-belsky of Entre Rios]. *Problemy arkheologii Nizhnego Povolzhya. II mezhdunarodnaya nizhnevolzhskaya arkheologicheskaya konferentsiya. Tezisy dokladov – Problems of archeology of Lower Volga area. II international Lower Volga archaeological conference. Theses of reports*, Volgograd, 2007, pp. 17-20. (in Russ.).
- Kantorovich A. R. *Ranniy zheleznyy vek v stepnoy polose Yevrazii – The early Iron Age in a steppe strip of Eurasia*. *Arkheologiya*, 2006, pp. 271-280. (in Russ.).
- Klepikov V. M., Skripkin A. S. *Khronologiya rannesarmatskikh pamyatnikov Nizhnego Povolzhya* [Chronology of early Sarmatian monuments of Lower Volga area]. *NAV*, no. 5, Volgograd: VolGU Publ., 2002, pp. 47-81. (in Russ.).
- Korochkova O. N. *K obsuzhdeniyu termina «andronovskaya obshchnost»* [To discussion of the term «andronovsky community»]. *Problemy pervobytnoy arkheologii Yevrazii*, Moscow: IA RAN Publ., 2004, pp. 52-66. (in Russ.).
- Kuzeev R. G. *Narody Srednego Povolzhya i Yuzhnogo Urala: Etnogeneticheskiy vzglyad na istoriyu* [People of Central Volga area and South Ural: Ethnogenetic view of history]. Moscow: Nauka Publ., 1992, 347 p. (in Russ.).
- Kuzmina Ye. Ye. *Klassifikatsiya i periodizatsiya pamyatnikov andronovskoy kulturnoy obshchnosti* [Classification and periodization of monuments of an andronovsky cultural community]. *BMAIKTSA*. no. 9, Moscow: Nauka Publ., 1985; pp. 24-45.

- Levin M. G., Cheboksarov N. N. *Khozyaystvenno-kulturnye tipy i istoriko-etnograficheskie oblasti* [Economic and cultural types and historical and ethnographic areas]. Sovetskaya etnografiya – Soviet ethnography, 1955, no. 4, pp. 3-17. (in Russ.).
- Markaryan E. S. *Teoriya kultury i sovremennaya nauka* [Theory of culture and modern science]. Moscow: Mysl Publ., 1983, 284 p. (in Russ.).
- Martynov A. I., Alekseev V. P. *Istoriya i paleoantropologiya skifo-sibirskogo mira* [History and paleoanthropology of the Scythian-Siberian world]. Kemerovo: Kem. gos. Uni. Publ., 1986, 143 p. (in Russ.).
- Martynov A. I., Yelin V. N. *Skifo-Sibirskiy mir Yevrazii* [Scythian-Sibirsky world of Eurasia]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 2009, 200 p. (in Russ.).
- Moshkova M. G. *Puti i osobennosti razvitiya savromato-sarmatskoy kulturno-istoricheskoy obshchnosti. Avtoref. diss. ... dokt. ist. nauk* [Ways and features of development of a Savromato-Sarmatian cultural and historical community. Avtoref. diss.... doc. ist. sciences]. Moscow, 1989. 47 p. (in Russ.).
- Olkhovskiy V. S. *Skifskaya triada* [Scythian triad]. Pamyatniki predskifskogo i skifskogo vremeni na yuge Vostochnoy Yevropy – Monuments of prescythian and Scythian time in the south of Eastern Europe, 1997, no. 1, pp. 85-96. (in Russ.).
- Raevskiy D. S. *Kulturno-istoricheskoe edinstvo ili kulturnyy kontinuum?* [Cultural and historical unity or cultural continuum?]. KSIA, no. 207, 1993, pp. 30-32. (in Russ.).
- Petukhov Yu. D. *Vasileva N. I. Yevraziyskaya imperiya skifov* [Euroasian empire of Scythians]. Moscow: Veche Publ., 400 p. (in Russ.).
- Savelev N. S. *Proiskhozhdenie gafuriyskogo kompleksa lesostepi Yuzhnogo Priuralya serediny – vtoroy poloviny I tysyacheletiya do n.e.* [Origin of the middle of a gafuriysky complex of the forest-steppe of the Southern Cisural area – the second half of the I BC] // Rannie kochevniki Volgo-Uralskogo regiona – Early nomads of the Volga-Ural region. Orenburg: Orenb. gos. ped. Uni. Publ., 2008, pp. 115-135. (in Russ.).
- Skifo-sibirskiy mir* [Skifo-sibirsky world]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1987, 180 p. (in Russ.).
- Smirnov K. F. *Savromaty. Rannyyaya istoriya i kultura sarmatov* [Savromaty. Early history and culture of Sarmatians]. Moscow: Nauka Publ., 1964. 379 p. (in Russ.).
- Tishkov V. A. *Rekvem po etnosu* [Requiem for ethnos]. Moscow: Nauka Publ., 2003, 543 p. (in Russ.).
- Tkachev V. V. *Andronovskaya kulturno-istoricheskaya obshchnost: definitsiya i sodержanie* [Andronovsky cultural and historical community: definition and contents]. XVII Uralskoe arkheologicheskoe soveshchanie. Materialy nauchnoy konferentsii – XVII Ural archaeological meeting. Materials of scientific conference. Ekaterinburg- Surgut: Magellan Pub., 2007, pp. 169-171. (in Russ.).
- Tolstov S. P. *Priaralskie skify i Khorezm (k istorii zaseleniya i osvoeniya drevney delty Syr-Dari)* [Priaralsky Scythians and Khwarezm (to history of settling and development of the ancient delta Cheese Darya)]. Sovetskaya etnografiya – Soviet ethnography, no. 4, 1961, pp. 114-146. (in Russ.).
- Tolstov S. P. *Sredneaziatskie skify v svete noveyshikh arkheologicheskikh otkrytiy* [The Central Asian Scythians in the light of the latest archaeological opening]. Vestnik drevney istorii, no. 2, 1963, pp. 23-45. (in Russ.).
- Troitskaya T. N., Novikov A. V. *Skifo-sibirskiy mir* [Scythian-Sibirsky world]. Novosibirsk: GYeO Publ., 2007, 56 p. (in Russ.).
- Chlenova N. L. *Pamyatniki 1 tysyacheletiya do n.e. Severnogo i Zapadnogo Irana v probleme kimmeriysko-karasukskoy obshchnosti* [Monuments of 1 BC. Northern and the Western Iran in a problem Cimmerian карасукской communities]. Iskusstvo i arkheologiya Irana. Vsesoyuznaya konferentsiya. Doklady – Art and archeology of Iran. All-Union conference. Reports. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 1971, pp. 317-334. (in Russ.).
- Yablonskiy L. T. *«Skifskaya triada» i problema etnichnosti arkheologicheskikh priznakov* [«Scythian triad» and problem of ethnicity of archaeological signs]. Problemy istoricheskoy interpretatsii arkheologicheskikh i etnograficheskikh istochnikov Zapadnoy Sibiri. Tez. dokl. VIII Zapadno-sibirskogo arkheologo-etnograficheskogo soveshchaniya – Problems of historical interpretation of archaeological and ethnographic sources of Western Siberia. Theses of reports of the VIII West Siberian archaeologo-ethnographic meeting. Tomsk: Tom. gos. Uni. Publ., 1990, pp. 14-16. (in Russ.).
- Yablonskiy L. T. *Kulturno-khronologicheskyy gorizont yuzhno-uralskoy kulturno-istoricheskoy oblasti v epokhu formirovaniya rannesarmatskoy kultury* [The cultural and chronological horizon of the southern Ural cultural and historical area during an era of formation of early Sarmatian culture]. Srednevekovaya gorodskaya kultura i kochevaya tsivilizatsiya basseyna reki Ural. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy

konferentsii – Medieval city culture and nomadic civilization of a river basin Urals. Materials of the international scientific conference.. Uralsk: ZKKhGU Publ., 2012, pp. 370-392. (in Russ.).

Bashilov V. A., Yablonsky L. T. Some Current problems concerning the History of Early Iron Age Eurasian Steppe Nomadic Societies. Kurgans, Ritual Sites, and settlements. Bronze and Iron Age. Oxford, 2000, pp. 9-12. (in English).

Wiley G. R. A Functional analyses of the “Horizon Style” in Peruvian Archaeology. A Reappraisal of Peruvian Archaeology (Memories of the Society for American Archaeology). New York, 1948, pp. 8-15. (in English).

Yablonsky L. T. “Scythian Triad” and Scythian World”. Kurgans, Ritual Sites, and settlements. Bronze and Iron Age, Oxford, 2000. pp. 304-310. (in English).